

Она так и сделала, и когда они снова появились, Зои все ещё держала глаза закрытыми. Она была удивлена, почувствовав губы Персея на своих. Когда первоначальный шок прошел, она тут же ответила, обхватив его за шею и углубив поцелуй. Когда они отстранились друг от друга, Персей широко улыбнулся. "Приятно целовать тебя без кокона тьмы вокруг нас. Не волнуйся, Зои, Артемида не может ничего почувствовать в месте, о котором ничего не знает".

Зоя усмехнулась в ответ.

Персей взял её за руку и подвел к скамейке. Его лицо сменилось серьезным выражением, и Зои поняла, что он собирается начать объяснять.

"Думаю, проще всего начать мой рассказ с моей матери. Вы её знаете. Вы встречали её несколько раз с Артемидой". Персей глубоко вздохнул, готовясь впервые в жизни рассказать его историю. Зоя сжала его руку в знак поддержки, но ей было очень любопытно узнать, что она уже встречалась с его матерью.

"Моя мать - Лупа, мать Рима, богиня-волчица и, предположительно, богиня-девственница".

Зоя громко ахнула. Лупа была одной из самых близких подруг Артемиды или Дианы. Даже Зои стала ей в какой-то степени близка. Она всегда считала, что Лупа, кажется, особенно любит её, но никогда не задумывалась об этом. Она знала, что ей не понравится то, что она услышит по ходу рассказа; Персей уже сказал, что родился в результате изнасилования.

"Мою мать изнасиловал олимпийский бог войны. Но не Марс, а Арес". Персей выплевывал едва сдерживаемую ярость. Даже сейчас он едва мог говорить об этом, не взорвавшись.

Зои принялась плакать. Изнасиловать девственницу было достаточно плохо. Но чтобы римскую богиню изнасиловал греческий бог - это было высшей пощечиной. Зои хотелось вмешаться и спросить, но она видела, как тяжело Персею, поэтому просто крепче сжала его руку, пытаясь утешить.

"Как ты знаешь, моя мать забеременела. Будучи девственницей, она не могла никому рассказать или спросить о помощи. Как римлянка, она чувствовала себя слабой из-за того, что не была достаточно сильной, чтобы остановить это. Поэтому все несколько месяцев её беременности она пряталась. Когда она была близка к родам, она убежала в лес, надеясь сама позаботиться об этом и спрятать меня, пока никто не узнал. Она знала, что меня убьют на месте, если кто-то узнает, что я наполовину грек, а наполовину римлянин. Меня назовут мерзостью. Теперь, когда она бежала, у нее не было времени. Она не знала, что делать с рождением бога, ведь никогда прежде не имела с ним дела. В конце концов она вынуждена была остановиться из-за сильной боли. Она решила, что дело безнадежно, и стала молиться о чуде. Появился мой отец и привел её сюда, в пустоту. Он помог освободить меня. После этого он предложил вырастить меня здесь, зная, что я не смогу вернуться на Землю, если кто-то узнает, кто я. Я был первым ребенком Ареса и моей матери, что придавало мне особую силу. Хаос принял меня как своего, избавив меня от любого физического напоминания об этом ублюдке Аресе, а именно от моих глаз. Я родился с красными глазами, почти такими же, как у

него. Когда мой отец усыновил меня, я приобрел цвет глаз, более похожий на его".

Персей остановился, чтобы перевести дыхание, по его щекам текли слезы. Зои быстро обняла его, её собственные слезы текли по лицу. Через минуту Персей собрался с силами и продолжил.

"После десяти лет, проведенных здесь, мой отец позвал меня в его тронный зал. Он сказал, что настало время получить мои домены. Когда я спросил, что это такое, явились судьбы и заявили, что я - первородный бог охоты, битвы, тьмы и времени.

Зои задыхалась уже в десятый раз. "Вот почему ты истекаешь серебряным икором. Ты первородный бог". Она заикалась в полном шоке.

"Да, это так. Но я первородный бог, влюбленный в охотницу Артемиду". Он сказал ей смертельно серьезным тоном. Ему не нравилось, что она нервничает из-за того, что он первородный бог.

При этих словах Зои вновь обрела самообладание и одарила его совершенно искренней улыбкой. Когда она услышала, что он первородный бог, то немного занервничала, но потом вспомнила, что это не имеет значения. Он любил её, а она любила его, и это было главное.

Она потянулась и поцеловала его глубоко и страстно.

Сколько бы раз они ни делали это, у обоих в животе все равно порхали бабочки.

Когда они разорвали поцелуй, Персей сел обратно и притянул её к себе на колени. Она улыбнулась. Приятно, что хоть раз за две тысячи лет им не пришлось скрывать свою любовь.

Зоя все еще хотела задать один вопрос.

"А Талия - ваш чемпион, почему?" спросила она, приподняв брови. Она больше не волновалась. Ей было просто очень любопытно.

"Ну, это на самом деле интересная история. Мы с отцом знаем о "Великом пророчестве" с тех пор, как оно было сделано почти сто лет назад. Мы внимательно наблюдали за полукровками Великой Тройки, ожидая, что кто-то из них сможет исполнить пророчество в пользу олимпийцев. Большинство из них высокомерны и переоценивают свои способности, что обычно приводит к их гибели. Или, как в случае с Аидом и Зевсом, они убивают детей друг друга в своей бесконечной вражде. У Посейдона, напротив, их просто нет. Он единственный, кто сдержал клятву, данную им на реке Стикс. За последние 5 веков у него не было ни одного полубога. Это очень жаль, потому что его дети, как правило, менее эгоистичны и лучше выживают, потому что знают пределы своих возможностей.

Так или иначе, я наблюдал за путешествием Талии в Лагерь полукровок, когда её и трёх её спутников загнали в угол Три Фурии и небольшая армия монстров, она отправила своих друзей через границу, а сама в одиночку борись за армию монстров, посланных Аидом, чтобы они могли выжить. Она сражалась невероятно храбро, убив более дюжины фурий и одну из них, пока циклоп не подкрался к ней сзади и не вонзил в неё кинжал Эмпузы. Она была смертельно ранена, но прежде чем Алекто смогла добить её, Зевс наконец оторвался от своей ленивой задницы и повторил попытку превратить её в дерево, чтобы она не попала в царство Аида. Прежде чем болт попал в неё, я заморозил время в Лагере полукровок и на Олимпе, чтобы исцелить её. Объяснив ей все о пророчестве, я дал ей на выбор два варианта: пройти через невероятные трудности, чтобы исполнить пророчество, или позволить отцу превратить её в дерево. Она выбрала пророчество, и я сделал её своей защитницей и буду помогать ей, пока она не исполнит пророчество. Персей сказал, задыхаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/114842/4473723>